

Щеглова Наталья Владиславовна

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Н. КАЗАНДЗАКИСА)**

В статье рассматриваются различные мнения ученых-лингвистов о сущности понятия трансформации перевода. Анализируются критерии ряда классификаций и некоторые приемы переводческих трансформаций как межъязыковые преобразования, перестройка элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирования с целью достижения переводческого эквивалента. Специфика переводческих трансформаций прослеживается на материале перевода романов греческого писателя Н. Казандзакиса "Я, грек Зорба" и "Христа распинают вновь".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 217-220. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. Касаткина Т. А. «Идиот» и «чудак»: синонимия или антонимия? // Вопросы литературы. 2001. № 2. С. 90-103.
11. Лукьянова Н. А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1979. Вып. 8. С. 12-46.
12. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. М.: Наука, 2003. 157 с.
13. Новикова М. Г. Высказывание в художественном тексте: сущностные характеристики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 1. С. 138-141.
14. Одноков В. Г. Типология образов в художественной системе Ф. М. Достоевского. Новосибирск: Наука, 1981. 144 с.

**THE SCENARIO OF PRINCE MYSHKIN'S SUFFERING
(BY THE MATERIAL OF F. M. DOSTOYEVSKY'S NOVEL "THE IDIOT")**

Shakhnazaryan Narine Onikovna

Saratov State University

narinka-87o@mail.ru

In the article the author makes an attempt to create a scenario of negative emotions by the material of one literary text. The scenario is created through the key in the mental world picture of F. M. Dostoyevsky notion "suffering". The goal is to show the interaction of literary criticism and linguistics and to reveal the relation of the fiction language to the language system as a whole. General tendency for linguistics anthropologization forces us to make an emphasis on a personality factor; semantic peculiarity of units in speech is studied in the aspect of author's purposes.

Key words and phrases: negative emotion; scenario; suffering; torment; horror; fear; sources of suffering; sense organs; emotion duration.

УДК 81'255.2:821.14

Филологические науки

В статье рассматриваются различные мнения ученых-лингвистов о сущности понятия трансформации перевода. Анализируются критерии ряда классификаций и некоторые приемы переводческих трансформаций как межъязыковые преобразования, перестройка элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирования с целью достижения переводческого эквивалента. Специфика переводческих трансформаций прослеживается на материале перевода романов греческого писателя Н. Казандзакиса «Я, грек Зорба» и «Христа распинают вновь».

Ключевые слова и фразы: переводческие трансформации; перевод; переводческие эквиваленты; новогреческий язык; адекватность перевода.

Щеглова Наталья Владиславовна, к. филол. н.

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

karderina1977@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. КАЗАНДЗАКИСА)[©]**

Сегодня, несмотря на относительно молодой возраст науки переводоведения, существует множество работ, посвященных переводческим трансформациям. Это объясняется тем, что знание теоретических основ перевода очень важно в работе каждого переводчика. Однако общего мнения о сущности понятия трансформации лингвисты так и не выработали. Отсюда большое количество классификаций, основой которых послужили разные критерии. Данная статья посвящена анализу ряда классификаций и некоторых приемов переводческих трансформаций.

Среди множества определений понятия «переводческая трансформация» общепризнанным считается определение, предложенное Л. С. Бархударовым, исходя из которого, под переводческими трансформациями мы будем понимать межъязыковые преобразования, перестройку элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирования с целью достижения переводческого эквивалента [1].

Большинство лингвистов все переводческие трансформации делят на лексические, грамматические и смешанные (комплексные).

К *грамматическим трансформациям* относятся перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений.

В случае *стилистических трансформаций* используют такие приемы, как синонимические замены, описательный перевод, компенсация и пр. При *лексических трансформациях* происходят замена, опущения, добавления, конкретизация и генерализация предложений.

Я. И. Рецкер выделяет два типа трансформаций: *грамматические* путем замены частей речи или членов предложения; *лексические*, заключающиеся в конкретизации, генерализации, дифференциации значений, антонимическом переводе, компенсации потерь, возникающих в процессе перевода, а также в смысловом развитии и целостном преобразовании [6].

Ряд ученых, в частности, А. Д. Швейцер, рассматривают четыре группы трансформаций. Так, трансформации на *компонентном уровне* семантической валентности предполагают различного рода замены. Например, замена морфологических средств лексическими, другими морфологическими, синтаксическими или фразеологическими и пр.

Трансформации на *прагматическом уровне* осуществляются путем переводческой компенсации, замены одних стилистических средств другими, замены аллюзий (реалий) на аналогичные, а также интерпретирующего, поясняющего перевода и переводческих компенсаций.

К трансформациям на *референциальном уровне* относятся конкретизация (гипонимическая трансформация), генерализация (гиперонимическая трансформация), замена реалий (интергипонимическая трансформация), перевод с помощью реметафоризации (синекдохическая трансформация), метонимической трансформации, реметафоризации (замены одной метафоры другой), деметафоризации (замены метафоры неметафорой) и др.

Трансформации на *стилистическом уровне* – это компрессия (эллипсис, семантическое стяжение, опущение избыточных элементов и лексическое свертывание и расширение) [7].

Как показал анализ, при разных подходах к классификации переводческих трансформаций все исследователи используют одинаковые приемы реализации трансформаций, например, замены, генерализацию, компенсацию, но по-разному их трактуют.

Далее, все лингвисты считают деление трансформаций на типы и виды условным, поскольку некоторые трансформации практически не встречаются в чистом виде, а сочетаются с другими трансформациями. В этом и состоит сходство данных классификаций

Высказываются и другие точки зрения. Так, Р. К. Миньяр-Белоручев, выделяющий лексические, грамматические и семантические трансформации, к первым относит генерализацию и конкретизацию; ко вторым – пассивизацию, замену частей речи и членов предложения, объединение предложений или их членение; к третьим – синонимические, метафорические замены, логическое развитие понятий, антонимический перевод и прием компенсации [5].

Л. С. Бархударов выделял четыре типа переводческих преобразований: перестановки, замены, добавления и опущения [1].

При перестановке изменяется расположение компонентов сложного предложения, место слов и словосочетаний. К приемам замены лингвист относит компенсацию, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замену частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкретизацию и генерализацию, членение и объединение предложения, замену причины следствием, и наоборот, антонимический перевод. Опущения и добавления имеют соответствующие типы трансформаций – опущение и добавление.

Как видим, авторы всех рассмотренных нами классификаций выделяют такой прием переводческой трансформации, как замена частей речи, но относят ее к разным типам преобразований.

Далее на примере романов Никоса Казандзакиса «Βίος και πολιτεία του Αλέξη Ζοζιά» [9] («Я, грек Зорба» [4]) и «Ο Χριστός ξαναστατώνεται» [10] («Христа распинают вновь» [3]) рассмотрим различные приемы переводческих трансформаций. Разумеется, в рамках статьи не представляется возможным анализ обширного материала. Приведем лишь несколько примеров.

Уже в начале романа, а именно в названии, мы видим лексико-грамматическую перестройку:

(1) Βίνο θαη πιηρέια ηη Αιέμη Ζνζκπά Я, грек Зорба

К наиболее распространенным ошибкам в переводах с греческого языка относится неправильная передача греческих имен и фамилий. Проблема заключается в том, что в падежной системе греческого языка, в отличие от большинства других языков, существует отдельная форма для звательного падежа, так называемого вокатива, выполняющего роль обращения, т.е. «обозначение предполагаемого адресата речевого акта» [8, с. 356].

(1.1) – Τη ληπ ζνπ, Ζνζκπά, ηη παζάγγεηα ζηηά, λα θεζζείο θαζώο πζέπεη ηώξα πηη κπαίλπκε ζην ρο ζηό [9, с. 38].

– Будь повнимательней, Зорба, – сказал я ему вполголоса, – веди себя сейчас, пока мы входим в деревню, как полагается [4, с. 35].

(1.2) Ο Ζνζκπάς έζηζο ζε ηη ηζαπέδη ζρελ απή, θάρ από ηε καδέκε λε θιεκα ηαζηά, έβαλε ηη ηηάρα θαη ηη θηηηηα νπίζνπλα [9, с. 47].

Зорба поставил стол во дворе, в тени беседки из виноградных лоз с облетевшими листьями [4, с. 45].

В греческих падежных окончаниях существительных совмещены показатели падежа, числа и рода. Аффиксы **-η** и **-** (пример (1)) являются показателями родительного падежа, единственного числа существительных мужского рода. Аффикс **-** (пример (1.1)) указывает на то, что существительное мужского рода употреблено в звательном падеже единственного числа. И, наконец, аффикс **-ς** служит показателем существительных мужского рода именительного падежа единственного числа (пример (1.2)). Следовательно, именительный падеж данного имени собственного – Ζοζιάρ, Зорбас. Однако в языке, на которые было переведено произведение Никоса Казандзакиса, имя главного героя вошло в неверной форме.

(2) Ο Ζυζκπάο ἐζήξο ζε ην ηῤαπέδη ἕρελ ἀπιή,
θάηρ ἀπό ηε καδεκέλε θιεκα ηαζηά, ἐβαιε ηα
πηάρα θαη ηι θνηηηα νπίζνπλα [9, с. 47].

*Зорба поставил стол во дворе, в тени беседки
из виноградных лоз с облетевшими листьями.
Он нарезал толстыми ломтями хлеб, принес вина,
расставил тарелки и приборы [4, с. 45].*

В приведенном отрывке мы встречаем несколько видов трансформаций: замена наречия *θάηρ* на словосочетание *в тени*; добавление фразы *нарезал толстыми ломтями хлеб, принес вина*, которая отсутствует в тексте оригинала, но передает атмосферу греческого застолья. Это вполне приемлемый вариант перевода, который можно считать не эквивалентным, но адекватным.

(3) Πῆηλ θάεη θαη πηεην Ζυζκπάο, κεηά ηηλ
θάκαηη ηεο δνπιεηόη ην βῤάδπ, δελ εἶρε θέθη, νη
θνηβῆλεηο ηπ ηήηαλ βαζηηῤεκεῤελεο θαη ηα ιόγηα
ηπ ἐβγαηαῤ κε ην ηῤηθῆιη [9, с. 79]...

*По вечерам, без еды и выпивки, усталый после
трудового дня, Зорба был угрюм, говорил
без воодушевления, слова клещами не вытаскивать
[4, с. 76]...*

В этом примере мы видим лексико-грамматическую замену: отрицательная конструкция *δελ εἶρε θέθη* в греческом предложении трансформируется в утвердительную *был угрюм* в русском предложении. Также греческая конструкция существительное + глагол + причастие *θνηβῆλεηο ηήηαλ βαζηηῤεκεῤελεο* заменена на русскую глагол + существительное с предлогом *говорил без воодушевления*.

(4) «Ἐρνπκε ὀνι η ηηλ ἰδηναῤρεγῶ; ἐζύ ηηλ ιεο
Οδπῤῥῆα, αἰν η Κοσῤηαηηῤην Παηα ηιό γν, ὀρη
αηηῶ πνπ ζθνηῶζεθε, παῤά ηηλ αἰν, ηηλ
καῤκαῤο κῆλν ηπ παῤκαῤῤηῶ» [9, с. 152].

*«У всех нас один и тот же вождь. Ты его называешь
Одиссеем, другие Константином Палеологом, но это
не тот, что был сражен у стен Византии, а другой,
о ком сложены легенды; воплощенный в мраморе,
он стоит, как ангел свободы» [4, с. 148].*

В приведенном примере для достижения адекватности переводчик использовал добавление, раскрывающее смысл фразеологической единицы *καῤκαῤο κῆλν βαζηηεηῶ*, которая относится к последнему византийскому императору Константину XI, организовавшему сопротивление туркам при взятии Константинополя в 1453 г. Согласно народному преданию, он не погиб на поле брани, а окаменел и был перенесен ангелом Господним в одну из пещер, где пребывает до сих пор, ожидая воскрешения в тот момент, когда Константинополь вернется под власть христиан.

(5) Ἐζήξο ζε ην ηῤαπέδη, ἐθεῤε ην θῤαῤῤί,
θαῤῤβαῤε ην ια γήηη ην λεῤῶ ζηηη πεγάδη, λα
δῤνῤεῤῆε εη [10, с. 241].

*Накрыла на стол, принесла вина и кувшин
холодной колодезной воды [3, с. 257].*

В данном примере мы наблюдаем синтаксическую замену в структуре сложного предложения – *θαῤῤβαῤε ην ια γήηη ην λεῤῶ ζηηη πεγάδη* заменено на словосочетание *кувшин холодной колодезной воды*, а придаточное предложение *λα δῤνῤεῤῆε εη* опущено, поскольку русскому читателю понятно, что холодная вода освежает.

(6) Σηῤθνηπκνπλ ζηηη πι ὠῤα θαη
πεῤηραιῤν πκνπλ, σ ο ηελ ἄθηα ηπ
νπῤαλνῤῤα ζῤν π, ην ζῤακα [9, с. 27]...

*Я находился на носу и был просто опьянен
этим чудом [4, с. 35]...*

В приведенном отрывке мы наблюдаем лексико-грамматическую трансформацию глагола *ραιῤνκαη* (наслаждаться) в сочетании с префиксом *πεῤη*, который в сложных словах передает значение «сверх, чрезмерно», например, выражение *быть опьяненным* в значении «приводить в восторженное состояние».

Подводя итог нашего анализа, отметим, что перевод в большей степени является эвристическим процессом. Мы разделяем мнение Боевой Е. Д. и Кулькиной Е. А. в вопросе о первостепенности адекватности перевода «...на языке-реципиенте образной информации художественного текста...» [2, с. 41]. Какими путями идет переводчик, подбирая варианты перевода? Какой стратегии он отдает предпочтение? Какие факторы лежат в основе его выбора? Действует ли он стереотипно или каждый раз приходит к новым решениям? Что облегчает его творческий процесс? Все эти вопросы будут всегда актуальны для анализа перевода.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Боева Е. Д., Кулькина Е. А. Способы перевода авторской метафоры в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 3. С. 41-44.
3. Казандзакис Н. Христа распинают вновь / пер. Я. Мочоса. М.: Художественная литература, 1962. 472 с.
4. Казандзакис Н. Я, грек Зорба / пер. Л. Араб-оглы. М.: Спика, 1998. 320 с.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.

7. Швейцер Я. И. Перевод и лингвистика (газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М.: Воениздат, 1973. 280 с.
8. **Языкознание. Большой энциклопедический словарь** (ЯБЭС) / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
9. Κ ζ ζάκης Ν. Βίος και πολιτεία του Αλέξη Ζομπά. Λεξκωσία: Ζαβάλλη, 1981. 315 σ.
10. Κ ζ ζάκης Ν. Ο Χριστόρ ξαναστασπώνεται. London – Boston: Faber and Faber, 1990. 452 σ.

**THE USE OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS
(BY THE MATERIAL OF THE WORKS BY N. KAZANTZAKIS)**

Shcheglova Natal'ya Vladislavovna, Ph. D. in Philology
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism
karderina1977@mail.ru

The article considers the different opinions of the linguists about the essence of the conception of translation transformation. The author analyzes the criteria of certain classifications and certain techniques of translation transformations as interlingual transformations, the reconstruction of the elements of the original text, the operations of reformulation of meaning or paraphrasing with a view to achieve the translation equivalent. The specific of translation transformations is observed by the material of the translation of the novels of the Greek writer N. Kazantzakis –“Zorba the Greek” and –“The Greek Passion”.

Key words and phrases: translation transformations; translation; translation equivalents; the modern Greek language; adequacy of translation.

УДК 811.112.2

Филологические науки

В статье рассмотрены лексико-семантические свойства древних немецких этносимволов, представлены результаты исследования механизмов транспозиции смыслов в этносимволах, установлена роль метафоричности в процессе символизации, определены основные предпосылки формирования символического значения слова и особенности функционирования древних этносимволов в немецком языке.

Ключевые слова и фразы: семантическая транспозиция; метафора; древний этносимвол; семантическая двупланность.

Ящик Наталия Романовна

Киевский национальный университет имени Т. Шевченко, Украина
marzy@rambler.ru

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ
В ДРЕВНИХ ЭТНОСИМВОЛАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА[©]**

Антропоцентрическая парадигма современных лингвистических исследований предполагает поиск новых подходов к изучению лексико-семантической структуры языка как отражение национально-культурной специфики и мировосприятия определенного народа. Предлагаемая статья посвящена исследованию древних немецких этносимволов, которые являются одним из средств вербализации культурно-значимой информации и способом концептуализации внеязыковой действительности. Предпосылкой возникновения древних этносимволов было архетипно-мифологическое мировосприятие, для которого характерна трансформация внутренних и внешних признаков индивида на предметы и явления реального мира.

Особенности семантической транспозиции древних немецких этносимволов, актуализация метафоры в этом процессе еще не была предметом основательных лингвистических исследований. Изучение этих аспектов приблизит нас к пониманию культурно маркированного мировосприятия немецкой языковой общности и отражению его в речи. В этом заключается **научная новизна и актуальность** нашей работы.

Объектом исследования являются древние слова-символы немецкого языка, **предметом** – метафорическая транспозиция смыслов в семантической структуре древних этносимволов. В статье ставим цель охарактеризовать лексико-семантические группы древних этносимволов, определить доминантные схемы метафорической транспозиции в процессе формирования символического значения слова и исследовать специфику функционирования метафорических этносимволов в лексическом и фразеологическом фондах немецкого языка.

Материалом исследования являются 195 древних этносимволов немецкого языка, собранных на основе изучения одноязычных, двуязычных толковых словарей, словарей символов [11; 12; 14; 16-28] и работ языковедов, занимающихся изучением различных аспектов немецких символов: С. Г. Стерлигова, Д. Добровольского и Н. Н. Прокопьевой [4; 5; 12].